

УДК 94(73)"1730/1868"

Прилуцкий В.В., доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

П.Л. ЛАВРОВ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В США В 1860-Е ГОДЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

В статье рассматривается отражение особенностей религиозной жизни в США в 1860-е гг. в работе Петра Лавровича Лаврова (1823-1900) «Североамериканское сектаторство», опубликованной на страницах известного российского журнала «Отечественные записки» в 1868 г. П.Л. Лавров – выдающийся российский социолог, философ и историк XIX в., один из основных идеологов народничества. Его относительно большой по объему религиозно-социологический труд состоял из четырех статей. В серии статей Лавров охарактеризовал следующие темы: религиозность американцев, ривайвелизм, деятельность хилиастов (сторонников хилиазма или милленаризма) в Америке, мистика, колдовство, аскетизм, «женский вопрос в североамериканских сектах», «вопрос о труде», наука, образование и их влияние на религиозные настроения в США. Исследователь подробно описал религиозную ситуацию в США, «религиозное состояние североамериканцев» в 1860-е гг. Главными отличительными чертами религиозной жизни в Америке, по его мнению, являлись «сектанство» и ривайвелы. Ривайвелы – религиозные «возрождения» или «пробуждения» способствовали оживлению духовной жизни, интенсификации миссионерской деятельности, увеличению числа верующих, возникновению новых форм религиозности. Американская религиозность сформировалась в основном под влиянием Первого (1730-1755 гг.) и Второго (1787-1860 гг.) Великих пробуждений. Автор изучил не только «старые» протестантские церкви, но также новые религиозные движения: преимущественно общины и течения, возникшие в первой половине XIX в. (мормоны, спиритисты, ирвингиане, дарбисты (плимутские братья), сведенборгианство и др.). Исследование Лавровым религиозной жизни в Америке отличалось скептицизмом и критическим подходом с учетом современных ему достижений социальных наук, истории, психологии и психиатрии. Лавров пытался дать рациональное и научно-материалистическое объяснение общественных явлений, включая религиозные движения.

Ключевые слова: история религиозных движений в США в новое время, ривайвелизм в Северной Америке, Первое и Второе Великие пробуждения в США (1730-1860 гг.), религиозность в США в 1860-е гг., отражение исторических событий в российской периодической печати.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-04-84-93

Введение. П.Л. Лавров отмечал, что США отличаются чрезвычайным разнообразием религиозных групп, в том числе «странных», с «нелепыми верованиями». «В Америке встречаем весьма значительное число сект, религиозных подразделений, начиная с главных установившихся исповеданий Европы (за исключением, впрочем, греко-восточного православия) до полного отсутствия сверхъестественных догматов; эти американские denominations возникают с чрезвычайною легкостью, большею частью умирают скоро, но иные держатся довольно значительное время, чтобы их отметили и внесли в тот или другой список; наконец

странности, представляемые этими сектами, весьма значительны». «Удивленные русские читатели» должны быть «поражены», «читая о том, как мормонский пророк закрепляет печатью умерших живых и как жарко стремятся мормонки к этому таинственному союзу... За исключением пламенных стремлений индейских женщин к их милому богу, нет такого странного сумасшествия на земле, как эта эротическая страсть мормонок к умершим... Около половины ученых и литераторов Америки, членов Конгресса и законодательных собраний штатов, ... миллионы поклонников принадлежат к учению, замечательнейшие

представители которого весьма серьезно рассказывают, как жители планеты Юпитер ходят на четвереньках или как духи ездят в каретах и беспокоятся, чтобы лошади не понесли» [4, с. 404-405, 470].

Лавров в своем труде пытался найти ответ на вопрос: как оказалась возможной подобная ситуация? («Неужели Америка, на которую с таким сочувствием и такими надеждами обращались думы замечательнейших мыслителей Европы, Америка, эта страна свободы, страна будущего, могла породить подобные безобразия, дать им такое обширное распространение и могучее развитие?»). По мнению исследователя, почва для появления и развития «североамериканского сектаторства», главная причина, «весь корень зла», – это «отсутствие религиозного учения в многочисленных американских общих школах (common schools)» [4, с. 405-407, 425-426]. Он отмечал невежество многих граждан США в вопросах христианства, поскольку система школьного образования отличалась секуляризмом. Церковь отделена от государства, реализуется свобода вероисповедания. «Исключение христианства из общественного воспитания есть самоубийственное установление; худший враг человечества не придумал бы ничего вреднее для республиканских учреждений» [4, с. 406-407]. При этом наблюдался высокий уровень религиозности («для 9/10 населения североамериканских штатов можно совершенно определенно сказать, что они верующие члены той или другой религиозной общины») [4, с. 408, 430].

Прослеживаются тесные связи между западноевропейским и североамериканским религиозным сознанием: «Все самые странные форменные особенности странных сект коренятся в прошедшем ... Европы, следовательно, как идеи, не могут быть приписаны североамериканскому обществу. Свою организацию с пророками, апостолами, старшинами и т.д., при безусловном праве высших духовных званий (пророков у мормонов, апостолов у

ирвингиан) передавать откровения, мормоны унаследовали от ирвингиан» (возникших в Англии и известных как «апостолы последних дней»). При этом мормоны из-за причин организационного характера «концентрировали эту власть в одном лице». «Духовный мир Сведенборга (шведского духовидца и теософа) даже со всеми частностями перенесения земной обстановки в духовное будущее отразился у шэкеров и спиритистов», но «течение мысли было не от демократизма к монархизму», а наоборот. «Сведенборг один имел видения: сведенборгианцы их не имели. Шэеры имеют видения, но не произвольно. Спиритисты свели вопросы на определенную технику» (получая ответы от духов «посредством манипуляций»). Ирвингиане и сведенборгиане передали «новым сектам» Америки свое предоставление о том, что старые церкви обладают «неполным откровением». Мормоны, спиритисты и другие религиозные течения при этом фактически «становятся завершением и отменой предшествующей истории религиозной мысли». В свою идеологию они «внесли требования нового времени», пытаясь «устранить двойственность между религиозной и обычной жизнью». Новые идеи включали в себя: «необходимость труда, желание веселья и земного наслаждения» и «свободу личной мысли против существующей духовной организации и установившихся догматов» [5, с. 324-325].

Объекты и методы исследования. В отечественной и зарубежной историографии тема данной статьи является практически неисследованной.

Объектом исследования является религиозная ситуация в США в 1860-е гг. и ее отражение в российской периодической печати второй половины XIX в. Предмет изучения – серия статей известного российского исследователя П.Л. Лаврова по данной теме, опубликованная в журнале «Отечественные записки» в 1868 г.

Отечественными исследователями

было установлено, что автором четырех анонимных статей «Североамериканское сектаторство» являлся П.Л. Лавров [1, с. 9-10]. Ученый изучил религиозные настроения американцев в переломный период в истории США, связанный с эпохой противостояния Севера и Юга, вылившегося в Гражданскую войну (1861-1865 гг.) и Реконструкцию южных штатов, начавшуюся в 1865 г. Значительная часть исследования Лаврова посвящена религиозным организациям Америки. Большое внимание исследователь уделял двум крупным религиозным течениям, возникшим в США в первой половине XIX в.: мормонам и спиритистам, а также шейкерам, имевшим английское происхождение. Автор охарактеризовал также некоторые «экзотические» для современников культы и общины, возникшие еще в XVII-XVIII вв. (квакеры, унитарии, данкеры или шварценауские братья и др.). Для характеристики религиозных групп использовал термин «деноминация».

Лавров опирался во многом на книгу известного британского путешественника, историка, писателя, журналиста, литературного критика и религиоведа Уильяма Хепворта Диксона (1821-1879) «Новая Америка», вышедшую в свет в Лондоне в 1867 г., переведенную на русский язык и изданную в России в 1868 г. [3]. В конце 1860-х гг. Диксон путешествовал по Америке и Российской империи, тщательно изучая местные религиозные общины. На основе своих наблюдений и исследований он написал и опубликовал несколько книг, посвященных американским и русским сектам [2; 8]. Лавров не только черпал информацию из работы «Новая Америка» британского путешественника-сектоведа, но и одновременно критиковал содержащиеся в ней сведения.

Теоретико-методологическая основа исследования сформирована на базе принципов историзма, объективности, проблемно-хронологического и сравнительно-

исторического методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Лавров справедливо полагал, что характерной особенностью США являлся ривайвизм: «С точностью астрономического явления чрез периоды небольшого числа лет повторяются в Америке явления религиозного возбуждения, эти ревивали (revivals), которые представляют для скептика такое странное зрелище» [4, с. 407-408]. В США они «сделались хроническим явлением». «Методистам они всего привычнее и методистские проповедники употребляют для возбуждения ревивалей особенные приемы, называемые «новыми приемами», именно лагерные собрания (camp meetings), скамью покаяния и т.п.». Данные явления «показывают в эксцентрических формах традицию Европы, получившую в Америке лишь более широкое развитие», и их необходимо анализировать, учитывая «данные психиатрии». Подобная проповедь представляет собой «не поучение для обычной жизни, и всего менее учение теоретическое или практическое какого-либо догмата». Происходит «сильное действие на чувство и воображение, сильное потрясение слушателя, быстрое пробуждение в нем сознания греховности», «повержение его в прах». «Для подвижной и впечатлительной природы американца эта быстрая, опьяняющая смена сильных впечатлений особенно доступна: она не требует ни долгого обдумывания, ни погружения в свою внутреннюю жизнь, а тем менее спокойной критики. Подобно пестрым процессиям и обрядам католицизма, ревивали охватывают человека внешними впечатлениями, и, хотя они действуют чисто внешним образом, но присутствие проповедника, форма слова, в которую облечено орудие действия, все это как будто оставляет слушателя совершенно свободным, а в сущности, отравляет его мозг привычкою поддаваться фантастическим представлениям и нервным припадкам. За то, по миновании

этого эпидемическая появления религиозности, большинство, как после оргии, возвращается охотно к практической обыденной жизни; меньшинство же, глубже пораженное, ищет исхода в сектах более мистического свойства» [4, с. 464-466].

Массовая религиозная истерия наиболее ярко проявлялась в специальных лагерях на природе. На подобных собраниях присутствовало множество «больных, разбитых, оступелых, произносящих несвязные слова или вовсе неговорящих, или говорящих о своих грехах, о величии божием, о видениях; ... больных, которым кажется, «что у них одна половина тела хочет одного, другая половина – другого»» [4, с. 467]. Представляет интерес описание «народного «лагерного» митинга на чистом воздухе» на «диких равнинах» на границе штатов Огайо и Индиана. «Между дуплами и корнями старых деревьев, посреди жужжащих насекомых и щебечущих птиц возвышается множество шалашей и палаток, которые, несмотря на свой странный вид, имеют в себе что-то напоминающее домашний очаг; ... в лагере энтузиастов ... есть много черт, напоминающих вашему глазу и уху английскую ярмарку или ирландский храмовой праздник. ... Телеги и фургоны стоят отложенные; лошади и волы лежат на земле или бродят, отыскивая траву. ... Посреди лагеря бледный апостол «пробуждения» ... громовым голосом произносит пламенную речь к толпе столь же пламенных, как он, слушателей, большею частью фермеров и их жен. ... Толпа пылает таким же огнем, как и сам оратор, вполне разделяет его ревность и еще более разжигает его пыл. Его огненные фразы прерываются восклицаниями и всхлипываниями; его отчаянные жесты сопровождаются дикими криками и стонами. Не останавливаясь, не переводя духа, без удержу, продолжает он свою речь, забрасывает слушателей целым потоком слов и восклицаний; окружающие его мужчины сидят, бледные,

неподвижные, с сжатыми губами, скрестив руки на груди и с отчаянным выражением лица, ясно говорящим, что им нет спасения от греха; женщины же дико мечутся по лагерю, размахивая руками, громко во всеуслышание каюсь в своих грехах, и, часто бросаясь на землю с пеной у рта, катаются в истерических судорогах...». «Многие в лагере заболевают, многие умирают. В этой борьбе против силы греха и боязни смерти, говорят, все страсти разнуздываются и человек блуждает без руководителя, без узды» [4, с. 468-470]. «После ревивалей, которые как бы обращали целое население местности в пророков и мистиков, следовали проявления разнузданной страсти, чувственные излишества, резня пьяной толпы, и все это повторялось с неизбежной последовательностью фазисов патологического процесса» [5, с. 311].

«Молодые люди, возбуждающие религиозные движения, служат всегда предметом подозрения для их старейшин; многие, почти один из двадцати, кончают дурно; а гораздо большее число подвергает церковь позору своим легкомысленным поведением в этих лагерях энтузиастов». «Через неделю или месяц ... пыл религиозной ревности ослабевает и мало-помалу совершенно исчезает. Начинаются ссоры, ножи выступают на сцену. Циники смеются, хладнокровные удаляются. Ссорящиеся или добивают друг друга до смерти, или исчезают один за другим; наконец, сам апостол религиозного движения умолкает от жестокого презрения к своим слушателям. Тогда седлается последняя лошадь, закладывается последняя телега и вскоре не останется никаких следов от шумного лагеря, кроме нескольких срубленных деревьев, потоптанной травы и двух или трех свежих могил» [4, с. 468-470].

«...Секты, отрекшиеся от прошлой религиозной традиции, признавшие за собою новое откровение и осудившие старый мир, как языческий, попытались

уничтожить в себе это противоречие, бросившееся в глаза. Одни пытались возобновить аскетические требования в другой форме, но тем самым обрекали себя на ограниченный круг действия. Другие прямо внесли в свое религиозное учение требование земного блаженства, в свой культ и во общественную жизнь – требование веселья, и это придало им огромную силу распространения и пропаганды» [5, с. 311].

Аскетизм в христианской религии – древняя традиция, которая нашла отражение также в американском протестантизме, в котором «сохранилось в некоторой степени аскетическое предание». Например, безбрачие было присуще для «знаменитых институтов лютеранских и англиканских диаконисс во второй четверти нашего века», которые «давали временной обет безбрачия». В дальнейшем безбрачие и бездетность стали характерной особенностью американского религиозного движения шейкеров [5, с. 278].

В США в середине XIX в. заявили о себе сторонники феминизма и суфражизма. Женский вопрос в Америке был связан с нехваткой женщин и их более высоким социальным статусом в Новом Свете, в отличие от Европы [5, с. 326-336]. В работе Лаврова упоминается деятельность феминистки Элизы Фарнхэм (1815-1864) [5, с. 322] и основательницы движения шейкеров Анны Ли (1736-1784). Нередко сторонницы равноправия полов увлекались спиритическими сеансами. «Дикое брожение, которому подвергается женский ум в Америке, отчасти происходит от свободы и благоденствия, которыми пользуются тамошние женщины в сравнении с европейскими». «...Это приводит к спиритизму, к столочерчению, к образованию противубрачных обществ, к теориям о свободной любви, ... к полигамическим ересям, ... к коммунизму жен» [5, с. 319].

Лавров пытался объяснить с точки зрения психологии противоречивость

религиозного сознания американцев. Оно было связано с «крайностями двух разных сторон жизни». Протестантские богословы превратили праздники в «печальные измышления о грехах», а «единственный свободный день работника – в самый тоскливый». В результате «бедняку остался один храм веселья – кабак, одно возбуждение – алкоголь». «Требования жизни вышли совсем из религиозной сферы, и человек разделил две несмешиваемые области. Он шел на проповедь степенным шагом с печальным деланным лицом, с сокрушением и воздыханием, слушал, говорил, думал, читал, пел о любви к ближним, о прощении врагам, о забвении всего мирского для небесного. Когда часы и дни, на это назначенные, проходили, он предавался беззаботно всем мелочным и гадким побуждениям: эксплуатировал ближнего, клеветал на врага, продавал совесть и стыд для накопления богатств, доходил до самых животных, унижительных наслаждений» [5, с. 310].

Уважительное отношение к труду, который не всегда был в почете в «аристократическом» Старом Свете, стало отличительной особенностью американцев. «Огромность занятой территории имела следствием, что до сих пор осталось много работы пионерам цивилизации, которым приходится физической силой бороться с физическими силами природы, и зверски оспаривать у полузверей-туземцев места для своих нор и логовищ» [5, с. 306]. «...Общественное значение человека, обреченного на физический труд, в Америке несравненно выше, чем в Европе. ... Физический труд стоял в жизненных идеалах американца почти наравне с трудом умственным. Отсюда проистекает особенность новых сект Америки ..., которая в очень малой мере проявлялась в сектах Европы – освящение физического труда, как цели человека, как его религиозной обязанности, как столь же важного элемента человеческого идеала, если не важнейшего, сравнительно с элементом

умственного развития, религиозного созерцания» [5, с. 308].

Наиболее характерный пример – «освящение труда» у мормонов («святых последних дней»). «Люди, вечно трудившиеся и с отвращением смотревшие на свой труд, вовсе не ищут наслаждения в безусловной лени, т.к. бессознательно для них противный им труд вошел им в привычку и другого рода занятия им недоступны. Их наслаждение – видеть осязательно плоды своих трудов; видеть, что наравне с ними, так же, как они, трудятся и высшие их авторитеты, те, которые занимают влиятельнейшие положения в обществе; видеть, что их труд, бывший непроизводительным и презренным, стал почтенным и производительным в новом общественном строе. Но именно это встречает в Утахе (Юте) бедняк, умеющий заняться и занимающейся только физическим трудом. Труд, в особенности же физический, ... для мормона – святыня, религиозная обязанность, и это второй основной догмат их верования, на котором опирается все их могущество: «Ленивый, недействительный человек – писал один из апостолов мормонизма – не может быть христианином и участвовать во спасении» [6, с. 285].

«...Святой должен смотреть на труд ... физический и умственный, но преимущественно физический, как на предназначенную жертву, которою по божьему повелению, человек очистит себя от греха и достигнет вечного покоя. Всю энергию, которую другие секты влагают в религиозную полемику, мормоны обращают на труд. ... В новой церкви всякий труд считается благородным: возделывание бесплодной земли, производство хлеба и масла, фруктов и цветов, клея и пряностей, дерев и трав, – считается делом спасительным для души, ибо святые смотрят на землю, как на пустошь, которую следует трудом искупить и соединить с будущим небом. ... Пророки, президенты, епископы, старейшины все имеют занятия в

городе и за городом: продают ленты, выводят персики, строят мельницы, рубят дрова, содержат ранчо, пасут скот, водят обозы через степь. ... В городе, в котором труд считается святым, самые важные сновники выигрывают в общественном мнении, занимаясь каким-нибудь особым ремеслом или торговлей. Так, не один апостол пашет землю и не один патриарх правит волами в фургоне. Вообще в церкви этих святых нет ни одного ленивого ничего не делающего человека. ... Пчела избрана святыми как эмблема Дезерета (мормонского квазигосударства), хотя природа почти лишила эту страну такого полезного насекомого. Дом Юнга (пророка Бригама Янга (1801-1877)) называется «пчелиным ульем»; в нем нет места трутням, ибо все жены пророка обязаны поддерживать себя шитьем, обучением грамоты, тканьем, окраской пряжи или сушкой фруктов. Каждая женщина на Соленом Озере имеет свою определенную работу, по мере своих сил и способностей, и каждая убеждена, что труд – дело благородное и святое, жертва, достойная человека, приносящего ее, и Бога, принимающего ее. На долю мужчин выпадает более тяжелая работа в городах и в оврагах, где они роют землю, строят плотину на реке, рубят дуб и клен, пасут скот и ловят диких лошадей. Но оба пола также исполняют некоторые работы и вместе, т.е. каждый по мере своих сил. Эта обоюдная работа состоит в постройке домов, в разведении садов, в устройстве лавок и магазинов, в разработке копей; и каждая работа производится с такой энергией, с таким страстным увлечением, каких вы никогда не встретите на западных склонах Вазатчского кряжа (т.е. горного хребта Уосатч)» [6, с. 286].

«При этом религиозном значении труда и при могущественной организации общества становятся понятны чудеса, достигнутые мормонами». Известны следующие слова их пророка Янга (1866 г. или 1867 г.): «Посмотрите вокруг себя, если

вы желаете знать, что мы за народ. Девятнадцать лет тому назад эта долина была пустыней, покрытой только там и сям диким шалфеем и подсолнечниками; мы, явившись сюда издалека, не принесли с собою ничего, кроме мешка с семенами и кореньями, ничего не привели, кроме нескольких волов и фургонов; точно также и народ, пришедшей сюда после нас, большею частью ткачи и простые работники, не принесли с собой ничего, ни одного гроша, ни даже умения обращаться с землей» [6, с. 287]. «... Не подлежит никакому сомнению, что обыкновенные люди погибли бы (в Юте). Почва до того здесь суха, до того бесплодна, что, со всей страстью к труду мормон может возделывать только четыре акра земли, тогда как язычник на реках Миссури и Канзас легко возделывает сорок акров. Удалите страстную силу, движущую мормонами, и чрез два года город Соленого Озера станет, так же как Денвер, зависеть от Индианы и Огайо, станет точно так же нуждаться в чужом куске хлеба» [6, с. 288].

Первое впечатление путешественника при въезде в страну, населенную мормонами: «Мы ... смотрим с удовольствием на трудолюбие, энергию и фанатизм людей, которых какие бы то ни было учения или обещания могли побудить поселиться в этой уединенной долине с целью сделать ее достойным жилищем человека. Вот город Кольвиль стоит в горном проходе, где все инженеры объявили, что невозможно жить ни человеку, ни животному. Небольшие поля ржи идут по берегам ручья, а на скатах гор пасутся волы. Собаки сторожат фермы. Свины роются в земле; цыплята бегают по траве; лошади виднеются во дворах. Краснощекие ребятишки с голубыми глазами и светлыми кудрями, ясно говорящими об их чисто английской крови, играют перед воротами, валяясь на соломе. Девочки, девяти- и десятилетние, доят коров; мальчишки, тех же лет, выгоняют скот на пастбище; женщины моют белье и стряпают

кушанье; мужчины копают картофель, собирают плоды, рубят дрова и пилят доски. Каждый человек деятельно занят, каждое местечко дает доход, хотя этот овраг вчера еще был пустынным, каменистым углом. ... Те инженеры, которые донесли американскому правительству, что сотни поселенцев не найдут себе пищи в этих долинах, не так ошибались, как полагают теперь люди, видящие на деле успех Юнга» [6, с. 287].

Согласно учению шейкеров, «с началом нового царствования Христова, «проклятие, наложенное на труд, снято». «Но этого мало. Шэкер в земледельческом труде видит искупление, совершаемое его руками, высшее религиозное дело. Принятый в союз, он более не смотрит на землю как на добычу, но как на нечто, что надо искупить. ... Каждый из избранных Небесного Отца имеет отградное право помочь в этом искуплении не только трудом своих рук и ума, но сочувствием своей души, покрывая землю зеленью, наполняя воздух благоуханием, загромождая житницы плодами» [5, с. 333]. «Житница для шэкера то же, что храм для еврея». «Новый Ливан (один из центров шейкеров) походит на английскую равнину, блестящую обработкой тысячи лет. ... Люди, которые обрабатывают эти поля, ухаживают за цветами, возделывают виноград, насаживают яблони, работают с любовью. ... Эти труженики, пахущие и сеющие, в их странном наряде, считают возделывание земли частью своих религиозных обрядов». Они смотрят на землю, как «на униженную, запятнанную сферу, которую они призваны искупить из унижения и возратить опять Богу». «Никакой голландский город не имеет такого опрятного вида, никакая моравская хижина не поразит нас такой нежной тишиной, как Ливанская гора. Улицы необыкновенно тихи, ибо вы не встретите тут ни пивной, ни кабака, ни ростовщиков, ни полицейских контор; из дюжины зданий, окружающих нас мастерских, житниц, скинии, конюшен, кухонь,

школ, дортуаров – ни одно не грязно, ни одно не шумно. Каждое здание, для чего бы оно ни назначалось, имеет ... вид часовни» [5, с. 334]. «Земля, которая побывала несколько лет в руках шэкеров, продается по такой цене, которая иначе показала бы чрезмерной, неслыханной». «Таким образом, физический труд, сделавшись привлекательным во имя религиозного учения, стал основой процветания общин» [5, с. 335].

По мнению Лаврова, вряд ли можно говорить о сильном влиянии индейских верований на религиозные идеи и практики в США. Но все же из истории известно, что «всюду, где происходит продолжительная борьба между людьми разных рас, она получает характер дикости и ожесточения, способный тем ярче высказаться, чем отдаленнее самое место действия от центров цивилизации». «Обстоятельства, способствующие огрублению нравов, могут снять с большинства людей лоск цивилизации и сблизить это большинство со зверями». В Северной Америке «во многих сектах ... найдем перенесение в загробный мир всей земной обстановки». «Краснокожие рисуют себе загробную жизнь совершенно подобно нынешней», что характерно в действительности для всех мифологий. «Многоженство, встречающееся у мормонов, имеет свой отдаленный источник в нравах краснокожих», «низшего племени». Мормоны «осветили этот обычай религиозным откровением» несмотря на то, что полигамия «противоречит религиозной и юридической традиции Европы», а в Америке «существует недостаток женщин». Таким образом, «нельзя отрицать некоторого влияния краснокожих на поселенцев», особенно на «жителей Дальнего Запада», активно взаимодействовавших с индейцами. Данное обстоятельство также обусловило возникновение «самых странных особенностей в новых сектах Северной Америки» [5, с. 323-326].

Заключение (выводы). Лавров негативно оценивал многочисленные

деструктивные культы в США. Он считал их вредными, «патологическими началами», проявлением «нравственных болезней», которые были перенесены в Новый Свет из Европы, где находились в «более скрытом состоянии» [7, с. 324, 334]. «Отличительная черта» цивилизации с XVII в. – «преобладание научного мышления над фантастическим и рутинерным во всех сферах мысли и жизни». Исследователь сделал вывод о непрочности «в своих основаниях» современной цивилизации, несмотря на широкое распространение рационализма и достижений науки [7, с. 326, 333]. Главной причиной сложившейся ситуации Лавров считал американскую систему образования, которая «страдает неполнотой» («Эта система может быть формулирована так: возможно широкая образованность без строгой науки»). Несмотря на большую вовлеченность детей и молодежи, а также практическую направленность, она все же носила, по его мнению, поверхностный характер и не предоставляла фундаментальные знания. «В ней ... отсутствуют серьезные центры для высшего научного обучения». «...Даже обширное распространение образованности не помогает, т.к. при недостатке критики образованные люди, именно на основании своей образованности, считают себя компетентными судьями явлений и методов их учения, и поддаются тем скорее увлечению из излишней доверчивости к себе. Оттого широкое распространение образованности не предохранило американское общество от неуважения к науке, от потери ясного сознания различия между научным и ненаучным способом мышления» [7, с. 327-332].

«Прямо заявленное пренебрежение науки есть факт, поражающий нас во всех сектах Америки» [7, с. 327]. «Огромное большинство бедного населения Европы не пользуется выгодами научного способа мышления ни в отношении заметного увеличения удобств жизни, ни в отношении расширения своего мышления». «Мормоны предлагают бедному населению мира ...

единство и организацию, а в награду – власть над миром», что несет в себе «опасность, которая может грозить современной цивилизации мира». Мистицизм, «нелепейшие верования» и предрассудки «пустили корни» также в среде «достаточного», «образованного класса», «не предохранив» его от «спиритистической эпидемии, коснувшейся даже столь сильных умов, как Роберт Оуэн» [7, с. 334-336].

Лавров выделял следующие черты американской религиозности в рассматриваемый исторический период (обусловленные особенностями Нового Света): 1)

тесная связь с европейским религиозным сознанием, включая проявления аскетизма; 2) наличие множества «странных», «эксцентричных» религиозных групп; 3) ривайвелы - «пробуждения» и «лагерные» собрания; 4) большое значение в жизни общин «земных» проявлений: физического труда, «веселья» и развлечений (театральные постановки, концерты у мормонов и т.п.); 5) большая роль женщин в деятельности части религиозных объединений; 6) некоторое влияние духовных практик индейцев Америки (но не афроамериканцев).

Список литературы

1. Борщевский С.С. Отечественные записки. 1868-1884. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов. М.: Книга, 1966. 96 с.
2. Диксон В. Духовные жены. В 2 ч. СПб.: Рус. кн. торговля, 1869. 380 с.
3. Диксон В. Новая Америка. В 2 ч. СПб.: Рус. кн. торговля, 1868. 398 с.
4. Лавров П.Л. Североамериканское сектаторство. Статья первая // Отечественные записки (далее – ОЗ). 1868. № 4. С. 403-470.
5. Лавров П.Л. Североамериканское сектаторство. Статья вторая // ОЗ. 1868. № 6. С. 273-336.
6. Лавров П.Л. Североамериканское сектаторство. Статья третья // ОЗ. 1868. №7. С. 269-318.
7. Лавров П.Л. Североамериканское сектаторство. Статья четвертая и последняя // ОЗ. 1868. №7. С. 324-354.
8. Dixon W.H. Free Russia. L.: Hurst and Blackett, Publishers, 1870. 352 p.

P.L. LAVROV ON THE FEATURES OF RELIGIOUS LIFE IN THE USA IN 1860-TH ON THE PAGES OF THE MAGAZINE «OTECHESTVENNYE ZAPISKI»

The article examines the reflection of the peculiarities of religious life in the United States in the 1860s in the work of Peter Lavrovich Lavrov (1823-1900), «North American Sectarianism», published on the pages of the well-known Russian magazine «Otechestvennye Zapiski» («Domestic Notes») in 1868. P.L. Lavrov is an outstanding Russian sociologist, philosopher and historian of the XIXth century, one of the main ideologists of Narodnichestvo. His relatively large volume of religious studies and sociological work consisted of four articles. In a series of articles Lavrov characterized the following topics: American religiosity, Revivalism, the activities of Chiliasts (supporters of Chiliasm or Millenarianism) in America, mysticism, witchcraft, asceticism, «the women's question in North American sects», «the labor question», science, education and their influence on religious sentiments in the United States. The researcher described in detail the religious situation in the USA, «the religious state of North Americans» in the 1860s. The main distinguishing features of religious life in America, in his opinion, were «sectarianism» and revivals. Revivals – religious «awakenings» contributed to the revival of spiritual life, the intensification of missionary activity, an increase in the number of believers, and the emergence of new forms of religiosity. American religiosity was formed mainly under the influence of the First (1730-1755) and Second (1787-1860) Great Awakenings. The author studied not only «old» Protestant churches, but also new religious movements: mainly communities and organisations that emerged in the first half of XIXth century (Mormons, spiritualists, Irvingians, Darbyites (the Plymouth Brethren), Swedenborgianism, etc.). Lavrov's study of religious life in America was distinguished by skepticism and a critical approach, taking into account to contemporary social sciences, history, psychology and psychiatry. The scientist tried to give a rational and scientific-

materialistic explanation of social phenomena, including religious movements.

Keywords: the history of religious movements in the USA in modern times, Revivalism in North America, the First and the Second Great Awakenings in the USA (1730-1860), religiosity in the USA in the 1860s, the reflection of historical events in the Russian periodical press.

References

1. Borshchevskij S.S. (1966). *Otechestvennye zapiski. 1868-1884. Hronologicheskij ukazatel' anonimnyh i psevdonimnyh tekstov.* M.: Kniga. 96 s. [Borshchevsky S.S. (1966). *Otechestvennye zapiski. 1868-1884. Chronological index of anonymous and pseudonymous texts.* Moscow: Kniga. 96 p.].
2. Dikson V. (1869). *Duhovnye zheny. V 2 ch.* SPb.: Rus. kn. trgovlya. 380 s. [Dixon W. *Spiritual wives* (1869). In 2 parts. St. Petersburg: Russian book trade. 380 p.].
3. Dikson V. (1868). *Novaya Amerika. V 2 ch.* SPb.: Rus. kn. trgovlya. 398 s. [Dixon W. (1868). *New America.* In 2 parts. St. Petersburg: Russian book trade. 398 p.].
4. Lavrov P.L. *Severoamerikanskoe sektatorstvo. Stat'ya pervaya // Otechestvennye zapiski (dalee – OZ). 1868. № 4. S. 403–470* [Lavrov P.L. *North American sectarianism. The first article // Otechestvennye zapiski (hereinafter – OZ). 1868. № 4. P. 403–470*].
5. Lavrov P.L. *Severoamerikanskoe sektatorstvo. Stat'ya vtoraya // OZ. 1868. № 6. S. 273–336* [Lavrov P.L. *North American sectarianism. The second article // OZ. 1868. № 6. P. 273–336*].
6. Lavrov P.L. *Severoamerikanskoe sektatorstvo. Stat'ya tret'ya // OZ. 1868. №7. S. 269–318* [Lavrov P.L. *North American sectarianism. The third article // OZ. 1868. № 7. P. 269–318*].
7. Lavrov P.L. *Severoamerikanskoe sektatorstvo. Stat'ya chetvertaya i poslednyaya // OZ. 1868. №7. S. 324–354* [Lavrov P.L. *North American sectarianism. The fourth and last article // OZ. 1868. № 7. P. 324–354*].
8. Dixon W.H. (1870). *Free Russia.* L.: Hurst and Blackett, Publishers. 352 p.

Об авторе

Прилуцкий Виталий Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: vitaliypr@yandex.ru

Prilutskiy Vitaliy Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History and International Relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russia), E-mail: vitaliypr@yandex.ru